

3.5. Власть в период современного капитализма

Цивилизация является категорией социальных отношений, в рамках которых тяжелее всего разобраться в таких понятиях, как власть и государство, как с точки зрения сути каждого из понятий, так и в ракурсе тесных связей между ними. Цивилизация это такая тема, вокруг которой все еще продолжаются дискуссии о том, какое определение дать ей. Еще более смешанным является вопрос о том, где начинается цивилизация, где заканчивается, когда и где она сформировалась и должна закончить свое существование. Говоря обычным языком, несмотря на то, что о цивилизации мы говорим ежедневно столько же, сколько говорим о воде, которую пьем, о воздухе, которым дышим, она, тем не менее, возглавляет список таких явлений, определение которых вызывает массу разногласий. И это имеет место не только потому, что само понятие очень таинственное и запутанное, а потому, что так хотят представить, и во имя этого осуществляется серьезная идеологическая деятельность. Первое условие для того, чтобы вызвать страх перед чем-либо, это наведение завесы тайны и путаницы. Иначе если раскроется суть того или иного явления, то оно станет предметом шуток у всех на устах. Тогда явление перестанет быть фактором страха. Таким образом, усилия групп, преследующих собственные корыстные интересы, окажутся бесполезными. В народе об этом есть масса преданий.

Цивилизация начинается, прежде всего, с собственных мифических сказаний. Если клики, преследующие свои корыстные цели, или монополии, аннексирующие прибавочный продукт, не войдут в предмет этих преданий, то одним лишь применением силы им не удастся осуществить ничего более, чем несколько грабежей. Они испытывают серьезную потребность в мифах религии и законе для того, чтобы обрести устойчивый характер и быть принятыми окружением. Сегодня три сферы «С», а именно, секс, спорт и синтез искусств, популяризированы, выдвинуты на социальную арену и вместе со всеми указанными факторами, обуславливая сознание и чувства общества, стараются утвердить свои позиции настолько, чтобы их приняли без каких-либо предусловий.

Разделив историю цивилизации на три основных периода, я постарался схематически охарактеризовать каждый из них. Я особенно подчеркнул, что не слишком доверяю методу научности, считаю, что польза от него крайне ограничена, а когда научность превращается в догматизм, вообще становится угрозой свободе. Я также постарался применить метод социологического толкования, не догматизируя его (научностью, позитивизмом). Все свои рассуждения изложены в основных чертах, во многом подкреплены примерами, и выдержат любого рода дискуссии. Что касается повторов, то в дальнейшем, если не будет необходимости в повторах, я всячески буду избегать этой привычки.

Считая современный капитализм (имеет тот же смысл, что цивилизация, культура) официальным, победившим модернизмом (современностью) новой эпохи (с 16-го века н. э. по н.в.), я, тем не менее, не стал отдавать всю нашу эпоху в градацию капитализма, поэтому выступил содержательной критикой его анти-модернистской составляющей. Я согласен с понятием модернизма, которое дал социолог Энтони Гидденс, но вместе с этим я подчеркнул, что не разделяю его рассуждений по поводу «трех невозможностей дальнейшего продолжения». Этими тремя «невозможностями», являются, капитализм, нац-государство и индустриализм. Очень содержательными рассуждениями и примерами я показал, что все трое с самых ранних этапов цивилизации всеми своими корнями находятся в процессе развития, но наиболее сильного состояния достигли тогда, когда слились с современным капитализмом. В данном разделе я больше всего уделю внимание тому, насколько официальный модернизм смог конкретно сформулировать взаимоотношения между цивилизацией и государством (неофициальный модернизм, современность я называю демократическим модернизмом, культурой, цивилизацией или современностью. Все они имеют одинаковый смысл).

1. Позитивные социологи (А. Гидденс и схожие), комментируя без должных примеров каждый период и типы, встречающиеся в единственном числе в истории цивилизации, считают, что занимаются социологией. Например, они не ленятся провести тысячи исследований, лишь бы представить английскую цивилизацию и английскую государственность как нечто, не имеющее исторических аналогов, как некое исключительное государство и цивилизацию. Сколько песка в море, столько же у них исследований! По сути, под маркой этих трудов, называемых наукой, в изоэренной форме искажается действительность. Если прибегнуть к сравнениям, можно сказать, что это есть попытки сделать лес невидимым из-за деревьев! Даже сделав предметом исследований миллионы деревьев, нельзя охарактеризовать вес лес. То, что такой метод не даст правильных результатов, ясно изначально. Но под видом занятия такого типа социальной наукой подстрекать десятки тысяч молодых людей к игнорированию истинного характера эпохи это, в общем-то, «неплохая» политика. Именно так выхолащивается и делается бессмысленной суть социальных наук, или социологии, в общем смысле.

Правдиво то, что английское государство, власть и цивилизация, является одним из представителей-гегемонов цивилизации, которая в качестве основного потока продолжается и по сей день, обогащаясь сотнями символических ценностей, прикрывается различными идеологическими одеяниями для того, чтобы стать невидимой, или сделаться труднопонимаемой, и в этом потоке консолидируется процесс, основные категориальные признаки которого известны на протяжении последних пяти тысячелетий (государство, как классово-городская экономическая монополия), а вокруг городов, оживленно развивающихся с 10-го века формируются классы, представленные теми, кто ранее был монархами и аристократами, а с 16-го столетия уже стал буржуа. Уверен, что это определение, состоящее из одного предложения позволит понять клубок взаимоотношений английской государственности гораздо лучше, чем десятки тысяч исследований. По сути, нет никакой разницы между десятками тысяч толкований общества, которые (с позиций скрываемых ими корыстолюбивых групп) давали шумерские жрецы, основываясь на движениях звезд, и теми толкованиями, которые исходят от десятков тысяч «научных жрецов» эпохи современного капитализма. Разными являются только методы исследования,

время и место.

Совершенно очевидно, и мы особо подчеркнули то, что разница во времени и месте есть ничто иное, как изменение и развитие, называемое в масштабе вселенной формированием. Общества тоже меняются и развиваются в связи с разницей во времени и месте. Правда, порой возможны процессы, противоположные эволюции. Вовсе не критикую самобытное состояние, поскольку во вселенной нет развития и изменения, которые не обладали бы самобытными качествами. Любое изменение по своему смыслу есть самобытность. Точное повторение свойственно только догматичной вере. Слова типа «точное повторение» это игра слов, не имеющая смысла ни в одном из природных явлений.

В этом смысле, конечно же, и капиталистический модернизм обладает очень серьезными особенностями. Эти особенности, по определению Энтони Гидденса, развивались в трех важных сферах. В этом отношении было бы очень полезно охарактеризовать их как «непостоянство». Не буду повторяться, поскольку мы уже дали характеристику этой особенности капитализма во всех его особенностях. Но считаю, что в отношении понятия власти и нации-государства, как ее наиболее конкретного правового воплощения, следует сказать коротко, но очень содержательно, что было очень поучительно.

2. Мы говорили о том, что власть является одним из важнейших вопросов, о которых много твердят социальные науки, но в то же время как бы соревнуются в искажении сути этого понятия. Мои высказывания это не просто критика, вызванная сравнением. В числе важнейших особенностей капиталистического модернизма идет такая особенность, которая выражается в стремлении каждой личности считать себя причастным к власти, и таковой она становится, благодаря власти, которая способна сделать то, чего не может сделать ни одна цивилизация. Это и есть тот вопрос, над которым больше всего стоит задумываться. Это и есть та тема, которая больше других занимала сознание французского социолога М. Фуко, так и не справившегося с ней в полном объеме. Ленин пытался дать определение государства в своем труде «Государство и революция». Но, как выяснилось позднее, именно вопрос о государстве и стал той самой точкой, в которой Ленин допустил больше всего ошибок. Что касается определения власти, то он вообще не стал давать никаких определений. Он не смог понять того, что сильный и коварный человек, надевая на себя маски различных цивилизаций, используя по сегодняшний день, доставленный им «Камень очарования», он полностью угробил при помощи понятия «социалистическая власть» такую социальную деятельность, как социализм, который нужно было полностью строить при помощи демократического модернизма.

Считаю заслуживающим внимания следующее высказывание М. Бакунина по данному вопросу: «Наденьте корону на голову самого демократичного человека, и за двадцать четыре часа он превратится в самого подлого диктатора», или «испортится его нравственность». Создание социологии власти и по сей день остается фундаментальной научной задачей, требующей решения. До сих пор общественной загадкой остается вопрос о том, что такое власть, но не менее актуальным является вопрос о том, насколько вообще необходима власть. Согласно мышлению некоторых кругов и прячущихся в их недрах групп, преследующих свои интересы, абсолютная власть есть абсолютное решение. Видимо, таким был взгляд ассирийцев: твоя цель - убить всех. Есть люди, которые считают власть

болезнью. В частности, это касается анархистов и пацифистов. По их мнению, надо бежать от власти, как черт от ладана. По сути же, этот взгляд и есть объективная форма капитуляции перед властью.

Определение и решение, которое предлагает демократическая цивилизация, качественно отличаются от других. Право любой общественной группы на защиту является священным. Умение выстроить защиту перед любой агрессией против существования общественной группы и ценностей, связанных с ее жизнедеятельностью, является причиной существования, которая представляет собой нечто большее, нежели просто ничем не заменимое право. Я уверен, что силу самообороны нельзя считать властью в классическом её понимании. Правильнее было бы называть это демократическими силами или властью самообороны. Обращая внимание на то, что даже роза в состоянии при помощи своих шипов защитить себя, хочу назвать парадигму этой демократической власти «теорией розы».

А. Наиболее правильным определением власти в рамках цивилизации было бы пояснение о ее стремлении к захвату прибавочного продукта, его увеличению и присвоению, ради чего осуществляется любого рода социальная деятельность. Если в широком диапазоне от идеологической деятельности до военной, от попыток лишения трезвого рассудка до геноцида, от развлекательных игр до религиозных ритуалов прилагаются все усилия к тому, чтобы присвоить прибавочный продукт общества и его ценности, в конечном итоге эту деятельность можно назвать деятельностью в русле властных устремлений. Власть — это в определенном смысле сфера очень масштабной общественной деятельности. В частности, в цивилизованных обществах власть проявляет тенденции к постоянному углублению и расширению пропорционально прибавочному продукту.

Если внести ясность в понятия прибавочный продукт и прибавочная стоимость, то яснее станет сущность власти. Анализируя практику присвоения путем применения силы всех плодом материальной и духовной культуры личности и групп, их завоеваний и культурных ценностей, как единое целое, а также изучая процесс структуризации и превращения этой практики в «искусство власти», увидим, насколько конкретный характер обретают такие понятия, как присвоение и захватчик. Речь идет о практике и искусстве власти, которая путем применения силы постоянно присваивает себе определенные ценности, считает их своими собственными, ассимилирует, превращает в свою собственность, внушает идею родины, в противном случае, опять же, путем применения силы, отбрасывает эти ценности, заставляет людей прозябать в изгнании, лишает их родины, работы, собственности, в целом, с моральной и материальной точек зрения обесценивает все вокруг. Ограничение этих явлений рамками таких экономических ценностей, как прибавочный продукт и прибавочная стоимость, было бы проявлением узкого подхода. Очень благородно было бы объективное рассмотрение данного вопроса. Однако на этом пути происходит захват многих тысяч других ценностей со стороны сил власти, и всё это в комплексе справедливо было бы называть властью.

Основной функцией демократической власти является защита жизнедеятельности определенных лиц и групп, материальных и духовных ценностей, прямо или косвенно связанных с этой жизнедеятельностью, при этом нельзя закрывать глаза на аннексию этих ценностей, если же они уже захвачены, то следует сделать все, чтобы вернуть их обратно,

при этом данные попытки будут считаться во всех смыслах позитивными, нужными, верными, незаменимыми. На основе этого содержания демократическая власть есть искусство перехода к практическим действиям. Гораздо правильнее было бы назвать ее силой предотвращения аннексии в её сущности и искусством практического применения этой силы. Между такими факторами или искусствами (армия-война), как применение силы во имя захвата чьей-либо родной земли и предотвращением этих попыток захвата есть онтологическая (субстанциональная) разница. Это два противоречащих друг другу понятия. Антагонистичность этих позиций в обществе находит свое отражение во многих концептуальных дилеммах типа добро-зло, грех-раскаяние, правильное-неправильное, имеющий права — бесправный, прекрасно-уродливо и многих других.

Б. Власть можно разделить, классифицировать, исходя из множества точек зрения:

1. Политическая власть. Это наиболее часто применяемая форма власти. Она является отражением административной и исполнительной деятельности государства и тех сил, которые буквально идут по стопам (например, когда партия и гражданское общество берут за основу государственное управление). Это та форма власти которая имеет очень большую определяющую силу, и на протяжении всей истории она используется больше и чаще остальных.

2. Экономическая власть. Выражает интересы монополистических сил, стремящихся присвоить прибавочный продукт и прибавочную стоимость. На протяжении истории применялись многие формы этой власти.

3. Общественная власть. Отражает силовые действия, традиции, применяемые по отношению друг к другу всеми основными слоями общества. Эта власть делится на многие значительные категории семейного, классового, полового, этнического характера. Некоторые из них надо рассматривать отдельно. Такую власть в семье представляет отец, в классовых взаимоотношениях та сила, которая присваивает себе прибавочную стоимость, во взаимоотношениях между полами мужчина, в этнической среде эта власть представлена в лице господствующей верхушки этноса, которая подавляет и угнетает всех остальных.

4. Идеологическая власть. Аналогично по смыслу с руководящим мышлением. Развитые личности и группы в сфере науки и культуры находятся в положении идеологической власти.

5. Военная власть. Эта та структура, которая по своей сути тождественна с властью. Это наиболее крайняя, антиобщественная и нечеловеческая форма власти. Это мать (точнее, отец) всех форм власти.

6. Национальная власть. Является выражением центральной власти, применяемой в масштабах нации. Стремится представлять себя единой и неделимой. Эту форму власти можно назвать национальным господством.

7. Всемирная власть. Является выражением гегемонии господствующей цивилизации и модернизма, или имперского статуса. В настоящее время капиталистический модернизм реализует эту форму власти вместе с транснациональными экономическими монополиями и

нациями-государствами под предводительством США. Такого рода разделения можно продолжить.

3. Власть является комплексом общественно-исторических структурных отношений. Исторически она устанавливается над самыми жизненно важными точками и сферами общественного развития, и власти предержащие всячески стараются придать ей характер традиции. Традиционность можно также считать структурностью. Власть - та сфера общественных отношений, которая имеет наиболее структурный характер, ее повсеместно стараются удержать и усилить, даже протоколируется процесс ее реализации. Поскольку соответствующие люди сделали институт власти очень дееспособным, протоколирование процессов структуризации и формирования власти имеет жизненно важное значение с точки зрения ее постоянства и представительских функций. Например, создание, переход и передача султанской власти, ее захват сопровождался символическими мероприятиями величественного типа и обязательными протоколами. Все виды жизнедеятельности монархии, будь то одежда, еда, вступление в брак, вплоть до самой смерти, все взаимоотношения имели свои формы, установленные тысячелетиями. Поэтому не каждый может установить свою власть, используя одну лишь силу. Его могут назвать разбойником или деспотом. Да вообще-то, истинной формой реакционной власти является разбой и деспотизм. Но возвышенная, возведенная в ореол святости структура власти, дабы не услышать вслед «Маска упала, открылась плешь», вынуждена яростно выступать против этих открытых форм власти, чем и обеспечивает постоянство и уважительный статус своей структуры. Она осознает, что ее законный статус в значительной степени обеспечивается именно этими традициями и символами.

Хотел бы напомнить еще одну аналогию, проведенную мной в предыдущей защитной речи. Власть можно сравнить со снежным комом, падающим с горной вершины и разрастающимся до страшных размеров, а ком этот есть ничто иное как клубок монополий, которые в рамках цивилизованного общества сплотили вокруг себя людей, преследующих сугубо корыстные интересы и обрели исторический характер. Именно таково ее течение в общем русле исторического потока.

4. Суть власти можно понять гораздо лучше, если сравнить ее с инфекционной болезнью. Иными словами, власть заразительна. Изначально эта социальная болезнь, самовольно распространенная сильным и коварным мужчиной, прежде всего, путем отстрела дичи на охоте, затем путем установления власти над матерью - женщиной, имевшей достаток и обилие, обрела свой структурный характер в тройственном союзе, представленном жрецом на патриархальном уровне (человеком, обладавшим недюжинным умом), вождем (человеком, имевшим опыт управления обществом), и военачальником (человеком, имевшим монополию на военную мощь. В процессе формирования классов и развития городов власть и обрела уже государственный характер. Но сразу же хочу сказать следующее: не стоит думать, что с созданием государственной власти исчезла иерархическая патриархальная система сильных и коварных мужчин.

Тем самым, можно вывести следующую формулу власти: Власть - это сильный и коварный мужчина + иерархическая патриархальная система + государство. Эти три основные структуры представляют авторитарное общество. Эту систему с ее многочисленными

базисными и надстроечными структурами как общую категорию мы называем цивилизацией. На нижнем ярусе функционирует экономика, на верхнем ярусе заседает пантеон богов. Именно так строили цивилизацию шумеры. Форма изменилась, но суть осталась, более того, постоянно развивалась. На нижнем ярусе, на протяжении истории располагались рабы, крепостные крестьяне и батраки, то есть те, кого использовали в качестве материала для создания прибавочного продукта. Ремесленники, крестьяне и представители других профессий, считавших себя свободными людьми, тоже располагались на этом ярусе в качестве исполнителей. На верхнем ярусе восседали мифические и одиночные божества (порой султаны, как их тени или пророки, шаманы и жрецы, считавшиеся их посланниками), правящая мысль и законы (идея Платона).

Если в древнем мире и в средневековье власть чаще всего реализовывалась в форме этих фундаментальных структур и государства, в эпоху современного капитализма болезнью власти заражено уже все общество. Иными словами, общество заражено болезнью, которая побуждает считать себя властями предрержащими. Распространение власти посредством очень важных структур, которые Энтони Гидденс назвал «непостоянствами», хоть и принимает характер болезни, но оно в основном свойственно капиталистическому модернизму. В этом смысле некоторые идеологии и структуры играют определяющую роль. Эти обстоятельства я рассмотрю в последующих разделах.

Несомненно, распространение заразы власти во всем обществе свидетельствует не только о ее чрезвычайном усилении. Вместе с тем, это является свидетельством безысходности, истощении, приближении к последней стадии процесса разложения власти. Когда любая вещь достигает своего крайнего предела, обнаруживаются два выхода: или заинтересованные круги сделают на этой самой последней стадии все, что необходимо, или же, в случае если ничего не делается, то этот предмет или явление распадается и разлагается. Например, если яблоко становится спелым, румяным, то его надо сорвать с ветки. Если этого не сделать, то через определенное время прямо на ветке оно начнет гнить, в нем появятся черви, и оно попросту погибнет. Сравнение всегда хромает, но этот принцип действителен и для различных форм власти. Впрочем, власть, построенная на базе современного капитализма, уже находится на стадии загнивания. Она уже дурно пахнет. Как говорил Бакунин, власть прогнила настолько, что способна заразить даже самого здорового и морально устойчивого человека, соприкоснувшегося с ней.

Это суждение в действительности звучит так:

“ «Власть способна в течение двадцати четырех часов сделать диктатором любого, самого демократичного человека, стоит только надеть ему на голову корону власти».

Верно. Наденьте корону власти, находящейся на стадии загнивания, на голову самой угнетенной женщины, и она в двадцать четыре часа превратится в диктатора. Единственный путь предотвращения этой болезни, проходит через строительство демократического модернизма как системы.

Зверобой обновил 25 декабря 2025 22:12:42